УДК 328.185

Филиппов Виктор Владимирович – доцент кафедры конституционного и административного права ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: filvv20@mail.ru.

V.V. Filippov

Use of the psycho-physiological studies for warning the corruption in the organs of the authority of the USA and the possibility of applying the American experience in Russia

The experience of the USA on using of polygraph in the organs of the state power for reveal of the abuses and others corruption crimes in the article is analyzed. It's illustrated the lawmaking and enforcement efforts of Russian authorities for using of polygraph testing for the struggle with corruption in the state authority sphere.

Keywords: corruption, polygraph, testing, abuses, bribery, executive branch

Использование психофизиологических исследований для предупреждения коррупции в органах власти США и возможности применения американского опыта в России

В статье анализируется опыт США по применению полиграфа в органах государственной власти для выявления злоупотреблений и иных коррупционных преступлений. Показаны законотворческие и правоприменительные усилия российских властей по использованию полиграфного тестирования для борьбы с коррупцией в сфере государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, полиграф, тестирование, злоупотребления, взяточничество, исполнительная власть.

К эффективным действенным мерам, которые считаются в США весьма существенными в противодействии преступности, относится использование полиграфа. Название *«полиграф»* (polygraph) или другое расхожее название *«детектор лжи»* (lie detector), буквально означающее «составление многих записей», связано с методом фиксации физиологических параметров организма человека. В конце 1880-х годов итальянский психиатр Чезаре Ломброзо создал первый технический прототип устройства, которое фиксировало изменение кровяного давления человека в зависимости от эмоционального состояния, связанного с реакцией на задаваемые вопросы. Это была первая попытка выявить и зафиксировать зависимость физиологических изменений от функций высшей нервной деятельности человека, в том числе по характерным признакам изменения давления

выяснить говорит человек правду или лжет. В 1915 г. *Вильям Марсон* (William M. Marston), преподававший в Гарвардском университете, развил идею и концепцию Ломброзо, создав техническое устройство, фиксирующее многие физиологические параметры человека (потоотделение, изменение наполняемости легких, пульс и т. д.), которое содержало в себе основные принципы и технические идеи, используемые при создании современного компьютерного оборудования для полиграфических исследований. По этой причине В. Марсон считается «отцом» американского полиграфа. В начале 1920-х работы известного криминолога и психиатра *Джона Ларсона* (John Larson) придали ускорение в дальнейшем усовершенствовании полиграфа и внедрении его в различные сферы деятельности американского общества.

К 1960-м годам полиграф получил широкое распространение в США, в том числе для проведения психофизиологического тестирования (исследования) служащих государственных органов. Однако отсутствовало какое-либо правовое регулирование, регламентирующее порядок применения полиграфа и использования результатов тестирования, что давало повод руководителям департаментов и агентств манипулировать данным инструментарием по своему усмотрению. В этих условиях в 1967 г. Президент США *Линдон Джонсон* (Lyndon B. Johnson) издал Меморандум *«Использование полиграфа в исполнительной ветви власти»* (Use of the Polygraph in the Executive Branch), обязательный для исполнения всеми федеральными органами власти, в котором было определено, что:

1. Полиграфное тестирование должны проходить федеральные служащие, занятые в сфере разведки и контрразведки и имеющие отношение к миссиям, затрагивающим национальную безопасность (например, Центральное разведывательное управление или некоторые подразделения Министерства обороны). Однако служащие должны подвергаться тестированию (исследованию) только после подготовки и утверждения порядка использования полиграфа руководителем федерального агентства и одобрения *председателем Комиссии гражданской службы* (Chairmen of the Civil Service Commission)[1]. Указанный порядок должен был включать: назначение исследования; специалистов, допущенных для проведения тестирования; тип и характеристики полиграфного оборудования; характер вопросов, задаваемых испытуемым.

2. Полиграфное тестирование в целях расследования уголовных дел не может проводиться без предварительного опубликования и одобрения Генеральным атторнеем США (Генеральным прокурором) процедур его проведения, которые включали: добровольное согласие лица на тестирование, возможность предварительной консультации для лица со своим адвокатом, характеристики полиграфного оборудования и описание

[1] Данная комиссия создана в соответствии с Федеральным законом США *«О реформе гражданской службы»* (Civil Service Reform Act) от 16 января 1883 года. Комиссия занимается выработкой критериев служебного поведения, запретов, ограничений и стандартов служебного поведения для лиц, замещающих должности в федеральных органах государственной власти США.

проводимых операций по фиксации и записи физиологических параметров испытуемого. В случае отказа от прохождения испытаний, в том числе служащим органов исполнительной власти, это не могло привести к какой-либо акции против него и не отражалось в личном деле чиновника.

3. Полиграфные исследования могут проводиться в научных целях и целях развития и усовершенствования методики полиграфного тестирования.

Тем не менее, имела место правовая неопределенность в регламентации использования полиграфа, а это приводило к неоправданно излишнему его использованию работодателями, что затрагивало конституционные права граждан США. По этой причине в 1988 г. был принят Федеральный закон *«О защите служащего от полиграфа»* (Employee Polygraph Protection Act), позже кодифицированный как глава 22 *«Защита служащего от полиграфа»* (Employee Polygraph Protection) Титула 29 «Труд» Свода законов США (§§2001 – 2009 Title 29 U.S.C.). Данным законом работодателю, занятому в коммерческой сфере, запрещается: прямо или косвенно требовать либо предлагать работнику подвергнуться полиграфному тестированию; использовать или требовать предоставления результатов исследований при принятии решения о приеме на работу или перемещении работника по службе; налагать дисциплинарные взыскания или иным способом воздействовать на работника, который отказывается пройти тестирование. За допущенные нарушения закона предусмотрен штраф до 10000 долл. Кроме того, потерпевший имеет право потребовать восстановления в должности, выплаты денежной компенсации и возмещения финансовых потерь.

Однако подобные положения закона не распространяются на: а) служащих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти штатов или административно-территориальных образований страны; б) сотрудников и служащих Министерства обороны; в) сотрудников государственных структур в области разведки и контрразведки (Агентство национальной безопасности, Разведывательное агентство министерства обороны, Национальное картографическое агентство, Федеральное бюро расследований и Центральное разведывательное управление); г) лиц, работающих по контрактам с указанными ведомствами (эксперты, консультанты) или с Департаментом (министерством) энергетики по вопросам использования атомной энергии или обеспечения безопасности ядерных объектов; д) лиц, работающих в области криптографии и внедрения способов кодирования и декодирования информации; е) любых лиц, допускаемых или допущенных к сведениям высшего уровня секретности.

В соответствии с требованиями данного закона, разработаны правила (стандарты) проведения полиграфического тестирования для федеральных служащих, изложенные в *разделе 801 Титула 29 «Труд» «Приложение к Закону о защите служащего от полиграфа»* (Title 29 Labor. Part 801 – Application of the Employee Polygraph Protection Act) *Кодекса федеральных правил* (Code of Federal Regulations), которые детализируют процедуру, порядок тестирования и использования результатов. Тестирование сводится к

выяснению отношения лица к употреблению наркотиков, склонности к насилию, сокрытию информации от руководства, участию в незаконной деятельности, получению взяток и т. д. Результаты хранятся в течение 3 лет в режиме конфиденциальности и могут быть выданы заинтересованным лицам только в случаях, предусмотренных законом (проведение расследования, запрос судьи, правительственного агентства или по личной просьбе испытуемого).

Законодательство штатов также имеет подобные законодательные акты в отношении использования полиграфа. Например, *§430.2 Трудового кодекса штата Калифорния* (Labor Code California) определяет, что ни один работодатель не может требовать от работника прохождения тестирования на полиграфе вопреки воле последнего. Однако данное положение кодекса не распространяется на государственных служащих штата.

Законы штатов требовательны к подбору и квалификации лиц, проводящих тестирование (экспертов). Например, Закон штата Кентукки *«О лицензии для полиграфа»* (Kentucky Polygraph License Law) определяет, что экспертом по проведению тестирования на полиграфе может быть гражданин США в возрасте не менее 18 лет, имеющий опыт работы на полиграфном оборудовании не менее 1 года, закончивший специализированные курсы, ранее не судимый за преступления, связанные с «позорным поведением», и получивший соответствующую лицензию штата.

Штат Южная Каролина также в структуре своего законодательства имеет главу 53 *«Эксперты полиграфа»* (Polygraph Examiners), которая устанавливает требования к экспертам полиграфного тестирования. Это должен быть гражданин США, возрастом не менее 21 года, своим образом жизни показавший «честность, правдивость, прямоту и моральное соответствие», ранее не судимый за аморальные правонарушения, закончивший колледж или университет, имеющий степень бакалавра, закончивший специализированные курсы экспертов полиграфа и получивший лицензию штата на занятие подобной деятельностью.

Практикующие эксперты объединены в большое количество профессиональных ассоциаций, действующих как в масштабах всей страны, так и в каждом штате. Известны, например: *«Американская Ассоциация полиграфологов полиции»* (American Association of Police Polygraphists), *«Американская полиграфная Ассоциация»* (American Polygraph Association), *«Полиграфная Ассоциация штата Арканзас»* (Arkansas Polygraph Association), *«Полиграфная Ассоциация штата Аризона»* (Arizona Polygraph Association) и другие. Подобные ассоциации ставят своей задачей обмен методикой, приемами и способами проведения тестирования на полиграфе для максимального достижения эффективности в работе. Для подготовки экспертов развита сеть специализированных учебных заведений, например: *«Американский международный институт полиграфии»* (American International Institute of Polygraph), *«Институт полиграфных исследований штата Кентукки»* (Kentucky Institute for Polygraph Studies), *«Институт*

уголовной юстиции штата Мериленд» (Maryland Institute of Criminal Justice), *«Школа полиграфии штата Вирджиния»* (Virginia School of Polygraph).

Практикующие полиграфологи являются членами полиграфных ассоциаций и обязаны соблюдать кодексы профессиональной этики. Например, в отношении членов *Американской полиграфной Ассоциации* (American Polygraph Association) действует *Кодекс этики Ассоциации* (Assosiation Code of Ethics), который требует: соблюдать стандарты проведения тестирования, не проводить диагностику, если нет уверенности, что физическое состояние испытуемого в норме, не получать подарки, подношения, вознаграждения, связанные с проведением тестирования, не разглашать полученные данные. В случае нарушения норм кодекса полиграфолог может стать объектом уголовного преследования или быть исключенным из ассоциации, что влияет на аннулирование или непродление действия его лицензии.

К концу XX века использование полиграфа в США приобрело значительный размах, однако, проведенные научные исследования эффективности использования полиграфа как универсального средства для определения моральных качеств человека и его честности поставили под сомнение непогрешимость и эффективность результатов тестирования. Использование полиграфа вызывает критические замечания. Например, известный психолог *Леонард Сейкс* (Leonard Saxe), профессор *Университета Брендиса* (Brandeis University) в штате Массачусетс, в статье *«Полиграф под сомнением»* (The Polygraph in Doubt) критически заметил: «Из-за природы обмана нет хорошего способа обосновать тест для судебного разбирательства о преступном поведении. Нет универсального средства против обмана» [1].

Известный американский психолог и исследователь человеческих эмоций, профессор университета штата Калифорния, *Пауль Эркман* (Paul Ekman), в докладе, подготовленном *Национальным советом исследований* (National Research Council), указал, что не имеется каких-либо оснований считать результаты тестирования истиной в последней инстанции [2].

В 2001 г. Генеральный атторней США *Джон Ашкрофт* (John Ashcroft) в интервью газете «*USA TODAY*» заметил, что уровень недостоверных результатов тестирования с использованием полиграфа достигает 15% [3].

В 2003 г. *Национальная академия наук США* (National Academy of Science) опубликовала Доклад *«Полиграф и выявление лжи»* (The Polygraph and Lie Detection), в котором говорится, что были проведены специальные исследования для выяснения эффективности полиграфного тестирования, и изучены 80 результатов тестирований, из которых 57 признаны «ненадежными, ненаучными и предвзятыми», и значительное влияние на объективность полученных результатов тестирования оказала профессиональная подготовка экспертов, поэтому не следует полностью полагаться на результаты тестов в оценке моральных и деловых качеств служащих [4].

Чарлз Хонтс (Charles R. Honts) – один из самых квалифицированных экспертов по использованию полиграфа, профессор психологии *Университета Бойза* (Boise State University) штата Айдахо, также выступает против огульного использования тестирования как в правительственных учреждениях, так и в коммерческой сфере [5].

Как результат, в 2005 г. *11-й окружной апелляционный суд* (11th Circuit Court of Appeals) пришел к выводу: «Полиграфия не имеет одобрения со стороны научного сообщества», и поэтому результаты тестирования не должны рассматриваться в качестве основного и окончательного доказательства.

Так же в 2006 г. *Стивен Фейнберг* (Stephen Fienberg), профессор статистики и социологии университета *Карнеги Меллон* (Carnegie Mellon University), в интересах Национальной академии наук США проводил исследования эффективности применения полиграфов и признал, что они являются «тупыми инструментами», не дающими полной гарантии получения правдивой информации [6].

Тем не менее, несмотря на имеющиеся негативные мнения специалистов, тестирование (вкупе с другими способами и методами получения информации) широко применяется в государственных исполнительных структурах, и власть не намерена отказываться от подобного метода контроля служебного поведения чиновников, так как полиграфные исследования позволяют выявлять лиц, совершающих коррупционные преступления. Например, в Докладе Департамента юстиции США «*Использование полиграфных проверок в Департаменте юстиции, 2006 г.»* (Use of Polygraph Examinations in the Department of Justice, 2006) показано, что в период с 2002 по 2005 гг. в результате подобных проверок были выявлены 149 служащих департамента, имевших отношения к злоупотреблениям должностными обязанностями [7].

Так же в августе 2008 года *разведывательное агентство Министерства обороны США* (US Defense Intelligence Agency) объявило, что 5 700 проходящих службу в этом ведомстве, а также кандидаты на службу ежегодно будут проходить тестирование на полиграфе [8].

В качестве другого примера можно привести принятие в 2010 г. Федерального закона *«Противодействие пограничной коррупции»* (Anti-Border Corruption Act of 2010), требующего не только проведения обязательного регулярного тестирования служащих Бюро таможенного и пограничного контроля, но и кандидатов для работы в бюро [9].

Таким образом, оценивая применение полиграфа в исполнительной власти США, следует отметить: а) полиграф не считается идеальным и бескомпромиссным средством выявления лиц с коррупционными наклонностями или совершающих (совершивших) подобные преступления; б) полиграфные исследования являются сегментом (элементом) более сложного механизма противодействия коррупции и используются в качестве инструментария для получения косвенной информации о намерениях

физического лица или о возможно скрываемых сведениях, имеющих значение для прохождения государственной службы; с) использование полиграфа и методика проведения психофизиологических исследований регламентированы законодательно, в том числе на национальном уровне действуют федеральные нормативные акты.

В контексте изложенного, как представляется, есть необходимость затронуть использование полиграфа в России. Отечественные СМИ в достаточной степени информируют об этом.

Агентство «*Интерфакс*» сообщило, что в Москве в 2010 – 2011 гг. пять тысяч членов комиссий по государственным закупкам прошли тестирование на полиграфе, и «к 70% опрошенных есть вопросы» [10].

Губернатор Белгородской области Е.С. Савченко в мае 2011 г. инициировал разработку специального регламента, предусматривающего прохождение ежегодных тестов на детекторе лжи, для региональных чиновников, отвечающих за госзаказ. Так, руководство области намерено «… бороться с коррупцией и нечистыми компаниями», участвующими в госзакупках [11].

Как сообщил 28 февраля 2011 г. в интервью газете «Известия» министр МВД РФ Р.Г. Нургалиев о порядке прохождения переаттестации сотрудниками милиции: «В случае необходимости будет применяться полиграф» [12].

Более активно действует министр внутренних дел Татарстана А.А. Сафаров, который дал прямое указание применять полиграф в отношении сотрудников ГИБДД: «Если во время исследования будут выявлены наклонности к воровству, мздоимству, факты взаимоотношений с криминалом, мы найдем основание для того, чтобы в органах внутренних дел этот человек не работал» [13]. Он назвал эту меру вынужденной, но заметил, что другого пути для «искоренения безобразий» в МВД пока не видят. По словам министра, проверку на полиграфе в обязательном порядке проходят сотрудники аппарата МВД Татарстана при повышении по службе.

По мнению руководителя группы полиграфологов Департамента собственной безопасности МВД РФ М.А. Бакетина, использование полиграфа вполне оправданно для выявления сотрудников правоохранительных органов, участвующих в коррупционных преступлениях, однако, его широкое применение сдерживается отсутствием законодательной базы, регламентирующей проведение процедуры психофизиологических исследований, подбор и обучение специалистов – полиграфологов [14].

В связи с вышеизложенным, следует затронуть недавно принятый Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», регламентирующий деятельность российской полиции, а именно, часть 4 ст. 35 «Поступление на службу в полицию». Определена обязательность для лиц, поступающих в полицию, проходить «… психофизиологические исследования, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную

токсическую зависимость в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел». Оценивая данную норму с точки зрения антикоррупционной наполняемости, можно отметить некоторые «недоработки» данного нормативного акта: а) обязательность полиграфного тестирования не распространяется на необходимость проведения исследований для выявления кандидатов, склонных к мздоимству, поборам и другим правонарушениям коррупционной направленности; б) в данном законе не определена обязательность регулярного проведения подобных исследований в отношении полицейских, проходящих службу; в) определение порядка тестирования отдано на откуп самому исполнительному органу, что, как представляется, не является правильным, так как процедура исследований (и использование ее результатов) затрагивает конституционные права человека и должна быть урегулирована специально принятым федеральным законом.

В другом законодательном акте, Федеральном законе от 22 февраля 1995 г. №40-ФЗ (ред. от 18.07.2011 г.) «О Федеральной службе безопасности», изложено, что «… поступающие… в федеральные органы государственной безопасности… проходят проверку… посредством проведения психофизиологического исследования… в порядке, установленном руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности» (ст. 16). Данный закон (как и вышеизложенный): а) не налагает обязанность прохождения тестирования уже действующими сотрудниками и служащими; б) порядок тестирования определяется руководителем государственного органа.

Подобными «огрехами» также страдает Приказ Министерства юстиции РФ от 25 мая 2011 г. №165 (зарег. в Минюст РФ от 10 июня 2011 г. №20978) «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе», в котором определено, что подобным исследованиям в добровольном порядке подлежат кандидаты на службу в учреждениях и органы Федеральной службы исполнения наказаний РФ (ФСИН). В данном нормативном акте ФСИН РФ не определен порядок подготовки специалистов-полиграфологов, не изложены критерии, касающиеся влияния исследований на принятие решения о приеме на службу, и не определена ответственность полиграфолога за выдачу ложных результатов тестирования.

Что касается регламентации применения полиграфа на гражданской службе, то в действующих Федеральных законах «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (далее – «О государственной гражданской службе») и «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – «О муниципальной службе») не предусмотрено какого-либо использования психофизиологических исследований в отношении кандидатов на службу или государственных (муниципальных) служащих.

Несомненно, российский законодатель пытается принять меры к принятию специального закона, регулирующего отношения в области

использования и регламентации полиграфа. Например, 24 декабря 2010 г. группа депутатов Государственной думы РФ (А.В. Волков, М.И. Гришанков, А.И. Гуров, В.И. Илюхин, А.Д. Куликов и другие) подготовила проект Закона «О применении полиграфа» (законопроект №478780-5), который имеет ряд значимых положений о применении тестирования с использованием полиграфного оборудования, в том числе: обязательность прохождения исследований сотрудниками правоохранительных органов; определен порядок подготовки специалистов-полиграфологов; установлен порядок прохождения исследований, права и обязанности опрашиваемого лица и прочее. Однако законопроект определяет добровольность, а не обязательность прохождения тестирования для кандидатов на государственную (муниципальную) службу и государственных (муниципальных) служащих.

Данное обстоятельство является несомненным «пробелом» и требует устранения. В этой связи, было бы логичным и последовательным дополнить часть 2 ст. 9 «Лица, проходящие обязательные опросы с применением полиграфа» (где перечислены лица, в отношении которых проведение подобных опросов является непременным условием прохождения службы) указанного законопроекта пунктом «р» в следующей редакции: «… осуществляют обязательные опросы с применением полиграфа:… 2) граждан Российской Федерации, поступающих на службу (работу) или проходящих службу (работающих) в:… «р) федеральном органе исполнительной власти, исполнительном органе власти субъекта Российской Федерации либо органе местного самоуправления».

С учетом изложенного выше, в контексте предложенного законопроекта было бы не лишним дополнить и изменить:

1. Пункт 4 части 1 ст. 16 «Ограничения, связанные с гражданской службой» Закона «О государственной гражданской службе», изложив его в следующей редакции: «1. Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае:… 4) наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинского учреждения; наличия отрицательных результатов психофизиологического исследования, проведенного в установленном порядке. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний, форма заключения медицинского учреждения, порядок прохождения психофизиологических исследований устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти и законодательными актами Российской Федерации».

2. Пункт части 3 ст. 16 «Поступление на муниципальную службу» Закона «О муниципальной службе», изложив его в следующей редакции: «3. При поступлении на муниципальную службу гражданин представляет: 9) заключение медицинского учреждения об отсутствии заболевания,

препятствующего поступлению на муниципальную службу, и результаты психофизиологического исследования».

Так же логичным и последовательным явилось бы прохождение обязательного полиграфного тестирования для муниципальных служащих при перемещении по службе, в том числе на конкурсной основе и при прохождении аттестации.

Предполагается, что подобные обязательные психологические исследования будут основываться на специализированных тестах, составленных для выявления лиц, склонных к совершению или совершающих коррупционные преступления или должностные проступки. Результаты исследования будут учитываться в деятельности конкурсных комиссий, рассматривающих характеризующие данные кандидатов на службу, и аттестационных комиссий, проводимых для оценки деловых и моральных качеств лиц, замещающих государственные должности.

Таким образом, подобная обязательность тестирования кандидатов на службу или служащих, как представляется, будет действенной мерой выявления лиц, имеющих склонность к совершению должностных преступлений или нарушений стандартов служебного поведения. Хотя абсолютная достоверность и истинность результатов полиграфного тестирования, исходя из проведенных специализированных научных исследований в США, подвергается сомнению, но, тем не менее, американскими властными структурами в сфере государственной службы подобные исследования проводятся повсеместно.

Представляется, что американский опыт использования психофизиологических исследований как средство противодействия коррупции может быть использован российскими законодателями и правоприменительными структурами.

Литература и источники:

1. *The polygraph in doubt [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.apa.org/monitor/julaug04/ polygraph. aspx*

2. Technical Memorandum Washington, D. C.: U.S. Congress Office of Technology Assessment OTA-TM-H-15 November 1983 «Scientific Validity of Polygraph Testing: A Research Review and Evaluation» [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.fas.org/sgp/othergov/polygraph/ota/index.html

3. Telling the truth about lie detectors [Электроный ресурс].– Доступно из URL: http://www.usatoday.com/news/ nation/ 2002-09-09-lie_x.htm

4. NAS Report The Polygraph and Lie Detection [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.nap.edu/ openbook.php?isbn =0309084369

5. World of Forensic Science [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.enotes.com/forensic-science/ polygraph- case- histories

6. The truth about lie detectors [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.spiked-online.com/index.php/site/article/2802/

7. Use of Polygraph Examinations in the Department of Justice, 2006 [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://web.docuticker.com/go/docubase/12065

8. The Titi Tudorancea Bulletin, October 5, 2010 [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www. tititudorancea.com/z/ polygraph.htm

9. Anti-Border Corruption Act of 2010 [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.fas.org/irp/congress /2010_rpt /abc-poly.html

10. Форум «Эпос», январь 19,2011 [Электроный ресурс]. – Доступно из URL:http://ld.eposgroup.ru/forum/viewtopic.php? t=11011&sid=706d365880e61d658f d94308b101560

11. Белгородских чиновников ждет детектор лжи [Электроный ресурс].– Доступно из URL: http://www.newsmoldova.ru/press_review/20110525/189 361899.html

12. Нургалиев, Р. Г. При переаттестации сотрудников МВД может применяться полиграф [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/28/823515.html

13. Полиграф – в дело! [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.antey-group.ru/?show=news&id=24

14. Полиграф: объективная реальность и служебная необходимость [Электроный ресурс]. – Доступно из URL: http://www.ormvd.ru/pubs/14521/